

О мире (2)

Нынешняя личность, в которой переродился Гарен, был Син Терри-Джонс – люминарист, но не обычный, как его отец, в его сердце горел свет, как светлых Фонарей, так и призрачных. Его отец Сисас был призрачным люминаристом средней силы. Он занимал высокое положение, но ему было суждено умереть, причём пасть он мог от рук обоих обществ: от светлы – причина понятна, от своих же – поскольку не слушал команды «Затмения». А ещё он много преступлений совершил в прошлом. И за злодеяния отца землю его семьи в будущем должны захватить, а членов его семьи убить, чтобы построить на этом месте базы повстанцев.

«Об этом еще рано думать. Мне нужно проверить, верны ли мои предсказания, - Гарен встал, подошел к окну и посмотрел вдаль. - Если это так, то, судя по текущему времени, новости о провале восстания в долине должны прийти в ближайшее время. После этого постепенно возникнут трудности с получением арендатором арендной платы».

Гарен подставил лицо холодному ветерку, приятно развевавшему его золотистые волосы. Свежесть погоды немного проясняло его разум, когда холодный воздух остудил его перегруженный мозг.

«Ладно, скоро посмотрим. Если то, что я увидел из сообщения, правда, мне придется нелегко в скором времени».

Отец этого тела, Сисас, был своевольным человеком. Единственным человеком, к которому он был добр, был его сын Син, и он рассматривал его как наследника семьи. К несчастью, для изучений тотемов призрачных люминаристов он годами похищал юношей и девушек в качестве материала для экспериментов. Среди похищенных была девушка по имени Леанна - первая любовь Бекстона в детстве.

Нынче Леанна была мертва. Это означало начало обиды и мести, которая так просто не завершится.

С другой стороны, Сисас внешне подчинялся приказам общества «Затмение», но в глубине души сопротивлялся им, чтобы сохранить свой статус. Он не прислушивался к большинству приказов и недовольство в итоге накопилось на отца Сина. В конце концов, в будущем его прикажут убить, поскольку своими опытами он выведет довольно интересные специальные способности.

«Неудивительно, что его ждёт такой финал... если так пойдет и дальше, интересно, сколько таких люминаристов, как Сисас, распрощаются с жизнями?» - Гарен уставился вдаль за окном.

Слабая желтая линия, образованная желтыми точками, медленно и слабо двигалась в темном лесу вдаль. Это были факелы, которые держала патрульная группа из другого дома неподалеку от этого района.

«БАМ!!» - группа желтых точек резко остановилась, когда вокруг раздался отчетливый выстрел, смешиваясь с предсмертным воем оленя.

Гарен мог слышать смех тех людей. Кажется, их порадовала добыча.

- Еще один дикий олень! Нам очень повезло! Ха-ха... - звук слабо доносился издалека.

Люди вскоре исчезли из его поля зрения, и картина вдалеке больше не менялась.

Гарен перевел взгляд на окружающую обстановку. Сейчас он стоял на втором этаже двухэтажного деревянного дома. Он был всего лишь небольшой частью огромного поместья, которое состояло, по меньшей мере, из десяти зданий разного размера и расположения. Все они были выкрашены в белый цвет.

Во всём комплексе поместья жили толь Син, его отец и женщина-экономка, если не считать около десяти служанок, грумов, садовников и поваров. Вся территория поместья была размером с два громадных футбольных поля. Дом, в котором он сейчас находился, стояло в самом правом углу комплекса построек.

Наследник Терри-Джонсов был из тех людей, которые очень боятся своего отца. Хотя Сисас никогда не бил его раньше, давящая аура отца заставляла Сина держаться от него подальше в течение длительного периода времени. Приветствуя отца, он сразу же убегал, поселившись в самой отдалённой части от центра поместья, чтобы отдаляться от своего отца.

Его двоюродная сестра Софи Хэтуэй и маленький Джайлз, который часто приходил играть в его дом, сегодня гостили у Сина. Маленький Джайлз был сыном любимого ученика Сисаса. Поэтому Софи с мальчиком часто навещали отца Сина.

Гарен внимательно прислушался: издалека до него донесся приглушенный голос маленького Джайлза. Видимо, ребенок играл с собаками, поскольку парень слышал их лай. Он также слышал шаги слуг, проходивших мимо во время ночного патрулирования.

Поместье находилось глубоко в горах, и казалось, что оно было изолировано от остального мира. У них был свой огород, ферма, скотный двор и даже небольшой автономный городок у подножия горы.

Сисас днями напролёт скрывался в своем поместье, и никто не знал, что он задумал. Он не выходил в свет, ни с кем не общался, лишь иногда посещал занятия в Королевской академии, будучи там профессором. Кроме этого, он ничего не делал последние пять лет.

С другой стороны, Син часто ходил на балы и вечеринки поблизости. Порой юношу навещал кузен.

Существовал только один способ общения между помещьем и внешним миром: время от времени экономка покидала основную территорию поместья для сбора арендной платы, налогов и купить местные деликатесы. После этого она возвращалась в поместье.

Размышляя о жизни Сина, Гарен пригладил растрепанные волосы и болезненно стер сгусток крови на затылке, после чего снова сел за рабочий стол, уже лучше разбираясь в здешнем мире.

«Мне стоит понаблюдать за так называемыми люминаристами этого мира. Интересно, насколько они сильны с их тотемами в качестве оружия...»

Он осторожно сжал кулак и почувствовал, что его тело медленно восстанавливается. Хотя процесс был чрезмерно медлителен, всё же лучше его состояния по пробуждению.

«В настоящее время самыми сильными люминаристами являются глава общества «Затмение» - Гуймен, и глава «Цветка земли» - Лей. И запись содержит много информации об их битве в будущем...» - Гарен чувствовал себя странно, что большинство этих изображений записи выглядели, как приключения Бекстона. Все основные события были четко зафиксированы с самого начала вплоть до разгрома «Затмения».

Вся информация, связанная с люминаристами, была полностью записана до мельчайших подробностей. Но Гарен так и не понял, какими способностями обладают эти люди - и люди ли они - но в данный момент главной заботой было не это.

Парень принялся просматривать каждое событие, записанное в сообщении. Образы продолжали мелькать в его голове.

Время пролетело незаметно...

- Нашел!! - он внезапно остановился на одной из частей сообщения. Перед его мысленным взором возникли две невзрачные фигуры: «Провинция Грин-Форест, в горах недалеко от земель Терри-Джонсов. Там за всю историю произошло более дюжины сражений между Серебряными Фонарями. И последняя случилась между светлым люминаристом по имени Енин и призрачным по имени Крада».

Гарен подробно изучил эту часть записи только для того, чтобы выяснить, что они имели силу ниже средней и, следовательно, обладали очень слабыми способностями. Таким образом, картинка их битвы была очень туманной, трудно было что-то понять или разглядеть. Когда Гарен открыл сообщение, там были полоски красочных линий, похожих на те, что появляются по телевизору, когда нет сильного сигнала. Записанные изображения от способностей были смешаны вместе, и из них ничего нельзя было выудить полезного.

«А что по времени? Если я правильно понимаю... это произойдёт после возникновения трудностей с арендой и... до восстания в долине, которое случится через два дня от момента драки Енина и Крада».

Дальше Гарен выбрал самую последнюю битву в истории. Изображения, записанные его способностями, были настолько подробными, что ему пришлось потратить больше времени, чтобы разобраться в самых последних деталях своей памяти.

«Итак... Самый низкий уровень люминаристов. Надо бы сравнить их силу с секретными техниками, тогда и будет понятно: насколько они действительно сильны?»

Гарен глубоко вздохнул, подошёл к постели и лег на большую мягкую кровать. Он накрылся белым одеялом, чувствуя, как на него наваливается сонливость.

Слишком много для одного этапа жизни: от боя с Сильфаланом в предыдущем мире до переселения душ, вплоть до сортировки воспоминаний... его нервы были сейчас напряжены. Поскольку он ясно представлял себе ситуацию, в которой оказался, и поблизости не было никакой опасности, он наконец-то мог расслабиться и отдохнуть.

- Син мертв. Отныне я - новый Син... — задумался Гарен, ощущая свое совершенно новое и незнакомое тело.

Через некоторое время он погрузился в сон... где вернулся на остров Смога, как раз перед тем, как взорвалась атомная бомба. Она испустила луч яркого света, подорвав под ним проснувшийся вулкан. Его тело мгновенно распалось.

Мощное извержение выстрелило в небо, вытолкнув из лавы последнюю частичку его сознания. Во сне Гарена извержение выглядело, как гигантский черный котел дыма, когда улетал прочь от этой планеты.

- Так это и был легендарный горшок черного дыма... — наконец понял Гарен, неожиданно проснувшись. - Тогда в чем же дело с легендой, утверждающей, что его можно использовать для общения с мертвыми? Кроме того, что древняя культура Эндо обнаружила тайну вулкана, и они построили так много каменных статуй на его вершине... до самого конца я не увидел никаких следов их останков. Горшок черного дыма, который способен помочь бойцу преодолеть его физический предел силы... Думаю, никто ещё не преуспел в этом», - к таким выводам пришёл Гарен.

Был ли это слух, который стал легендой, или легенда, которая стала слухом - никто никогда этого не узнает. Однако одно было ясно наверняка. То, что Гарен смог прибыть на эту планету, не было случайным совпадением. Скорее всего, он не смог бы достичь этого места без помощи вулкана... или того самого горшка чёрного дыма?

Самым странным было то, что он пролетел несчетное количество световых лет.

- Последний раз вулкан на острове Смога, а точнее, сам остров извергался, скорее всего, очень давно. Возможно ли, что способности тотемов и так называемые люминаристы на этой планете - это наследники тех самых колдунов, о которых я слышал? Просто сюда они пришли раньше, а после отправились на планету Гарена...

Парень внезапно подумал об этой возможности.

Легенды о магах из прошлого мира были редкостью. В сильную и развитую эпоху всегда существовала вероятность того, что произойдут странные явления.

К этому моменту его размышлений Гарен почувствовал, золотые лучи солнца приятно освещают его одеяло. Солнечный свет проникал через окно и отражался от пыли, плавающей в воздухе. Прямо за окном громко щебетали два голубя.

Гарен посмотрел на незнакомый потолок, немного позабыв, что он уже не Гарен. Сев, он почувствовал тепло, когда солнечный свет свободно упал на тыльную сторону его ладони.

И к нему пришло окончательное осознание...

- Я теперь Син... я больше не Гарен Ломбард и не Ло Цзин, - у него было странное выражение лица, когда он оказался внутри незнакомое, слабого тела.

Чувствовать себя хилым... он давно отвык.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1427123>